— «Борт F-47-00X! Вам и вашему звену приказано немедленно вернуться к кораблю-носителю! Повторяю, ваш патруль окончен! Возвращайтесь домой!» — пустой, словно сам космос, голос диспетчера вывел меня из раздумий, заставив оторваться от приборной панели.

— «Понял вас, штаб! Конец связи!» — заглушив рацию, я тяжело вздохнул и потянул ручку управления на себя, внемля новому зову судьбы.

Прекрасное алое зарево расстелилось среди лазурных волн, бьющихся о скалистую береговую линию. Там, за каменными стенами, защищаясь от штормового ветра, виднелись бесконечные, казалось бы, леса, безмолвно качающиеся в такт дыханию жизни. Мало что в этом мире могло сравниться с подобными чудесами, сохраненными мечтателями, что все еще ценили дары матери природы.

А ведь когда-то давно этот сине-зеленый шарик был неповторим, он внушал нам веру в чудеса, ныне же всё изменилось. На смену девственной красоте пришла вековая ржавчина, не оставившая практически ни единого оазиса жизни. Те же из них, что каким-то чудом уцелели, охранялись стражами старых небес, рыцарями изначального порядка — такими как я.

К сожалению, реальность в очередной раз решила пойти против безмятежного спокойствия, заставив меня в срочном порядке прекратить акцию созерцания прибрежного заповедника. Преломив лепестки векторного контроля тяги, моя «Фуриоза» ушла в вираж, разрезая воздух своими крыльевыми лезвиями. Косяк из трех её близнецов послушно повторил действие ведущего острия, оставляя за собой сияющие небесным светом шлейфы.

— «Что, опять пограничные конфликты? Уже восьмой раз за неделю приходится перебазироваться! Чувствую себя сраным кочевником!» — пользуясь затишьем на общей частоте, мой сержант решила напомнить о своем присутствии. Её птичка пристроилась по левому борту, выключая тонировку кокпита.

— «Хватит ныть, Сакура! Ты гораздо лучше меня знаешь, что по-другому никак! Империум устраивает провокацию за провокацией только чтобы поиграть на нервах параноиков вроде тебя! Это обычная психологическая давка! Ничего более…» — свободной рукой я постучал по своему шлему, намекая что у кого-то явно есть пустоты в голове.

— «Вы так думаете? Как по мне, они затевают что-то серьёзное… Ходят слухи, что верхушка потеряла половину третьего разведывательного корпуса, но выяснила нечто очень важное… Настолько, что все флоты с первого по пятый готовы взлететь в любую минуту! А шестой и седьмой уже встали на малую орбиту близ наших спутников и ожидают приказа на атаку! Правда, не совсем ясно, чего именно…» — пытаясь нагнать на всех ужаса, девушка вела себя прямо как те идиоты из передач про паранормальное.

— «Знаешь, если бы мне давали по йене всякий раз, когда слышу эту историю…» —управление экспериментальным прототипом, равноценным по стоимости небольшому астроносцу, интересовало меня гораздо больше, чем этот пустой треп.

— «То вы бы купили себе пакетик кофе в автомате за углом?» — после её шутки двое других авиаторов прыснули смешками, руша последний бастион моего самообладания.

— «Нет… Я бы представил, что все вы и есть «автоматы с кофе» и засунул каждому по чипу в задницу!!! Потому что из-за вашего ночного пиздежа на тему «грядущего апокалипсиса», казармы превратились в клуб любителей «Страшного кино»! Я не могу выспаться уже второй день, и если ты сейчас же не заткнешься, то следующие несколько суток будешь драить уборную с салфеткой в одной рукой, и свечкой в другой!! Поняла?!» — злобно зыкнув в сторону Сакуры, я заставил её вновь затонировать кокпит и вернуться в хвост построения.

— «Поняла, лейтенант Кайто…» — испугавшись столь ужасной участи, она наконец-то замолчала.

— «То-то же… А теперь, нужно поскорее вернуться на корабль, иначе Капитан опять впаяет мне штраф за опоздание… Зарплата вообще ни к черту, мир трещит по швам, так еще и приходиться возиться с новичками… Мисака, неужели это то, чего я действительно хотел…» — вспоминая о своей избраннице во время работы, я ощущал себя героем фильма о «войне за сигнал». Жаль, что в реальности не бывает счастливого конца…

Солнце уже практически скрылось за горизонтом, давая своему антиподу взойти на ночной пост. Небосвод погружался в пучину непроглядного мрака, загораясь россыпью далеких миров, что не так давно были недосягаемы, теперь же, они вознамерились снизойти до человечества, преподав ему очередной болезненный урок.

Поглощая свет заката, флот из десятков серых кораблей рассекал воды нихонкай. Новейшие линейные суда класса: «Йорукаге» окружали несколько надводных авианосных платформ. Персонал оных впопыхах обслуживал постоянно пребывающие истребители, что уже не умещались на взлетно-посадочных полосах. На палубах, как всегда, кипела жизнь, но в один момент, словно по щелчку пальцев, работа прекратилась.

Общая частота погрузилась в нерушимую тишину. Техники с пилотами замерли, и, подняв свои взгляды ввысь, молча наблюдая за тем, как среди сине-черного савана вспыхивают всё новые и новые светлячки. Когда же огненная рябь пришла в движение, я машинально скривился, ощутив странный коктейль из самых разных эмоций:

— «Что за… Метеоритный дождь?.. Странно… в это время обычно…»

— «Прием! Борт F-47-00X! Это штаб!!! Прием, как слышите?!» — внезапный крик диспетчера отбился эхом от всеволнового звукового анализатора, чуть было не разорвав мои барабанные перепонки.

— «Агх… Ясно и четко… Что у вас стряслось? Мы уже на подходе…» — поправляя параметры плохо отрегулированной системы, я попытался сложить отчет о текущей ситуации.

— «Послушайте меня, лейтенант Кайто!!! Вам и вашему звену необходимо немедленно покинуть данную область и отправиться на защиту столицы!!! Это — прямой приказ совета семерых!!! Двигайтесь к точке рандеву у ковчега 032!!! Мы передадим вам... месте... операция... пути... Они уже... сигнал... Не спасти... бросьте...» — глухой машинный скрежет постепенно заглушил Капитана эскадры, нашёптывая свои собственные сказания.

— «Штаб?.. ШТАБ?! Черт! Связь прервалась! По всем дальним частотах глухо! Радары тоже ослепли! Работают только эти чертовы «сенсоры»! Бля... Как же их включить... Точно! Вспомнил!» — несмотря на свою нелюбовь ко всем этим новым приблудам, я таки нашел нужный тумблер,

— «Звено! Инициировать боевой протокол А-13!» — услышав нужные слова, машины войны вспыхнули энергетическими венами вокруг фонарей кокпита. Лазурная кровь растеклась по жилам стальных птиц и сформировала на их «пастях» ангельские кресты, чьи зрачки моментально принялись сканировать местность, фокусируясь на «каплях дождя».

— «Следуйте за мной и не вздумайте своевольничать! Сегодня вы будете сдавать свой итоговый экзамен...» — приборы не могли врать, похоже, что самые страшные сны моих подчинённых явились в этот мир, обретя физическое воплощение.

Подобно огненным стрелам из древних повестей, мириадный шквал растерзал орбитальную оборону в клочья и пронзил небеса нашего дома, заставляя облака разверзнуться бесчисленными тысячами металлических силуэтов. Развеяв полумрак, падающие звезды создали день там, где ранее царствовала лишь ночь, а после пали ниц, предрекая конец нашей эры.

Создавая бесконечный каскад кинетических импульсов, десантные капсулы приземлялись всюду, куда мог пасть взор. Земля вздрагивала каждую секунду, а море вздыбилось разрушительными штормовыми волнами, покрываясь градом из сфер взрывов. Вестники нового порядка не несли ничего кроме пустоты, они крошили скалы и здания, топили корабли и хоронили под собой целые жилые районы, заставив всех, даже ни в чем не повинных жителям ощутить, что же такое кара свыше.

Когда же бесформенные клубы щебня поднялись над улицами городов, превращая последние бастионы свободы в свежие некрополи, а воздух наполнился криками страха и боли, внезапно для себя я осознал, что мы оказались посреди рукотворного ада, преследующего этот мир с момента появления первой жизнь — войны.

— «Но, лейтенант... Мы должны...» — Сакура было попыталась что-то возразить, но нечто заставило её замолчать.

Преломив свою траекторию, одна из особо крупных «звезд» создала разрушительный звуковой удар и рухнула прямо на авианесущую платформу недалеко от нашей дислокации. Не выдержав прямого попадания, корабль раскололся на несколько частей, теряясь среди стены соленых капель. Треск покореженного металла смешался с утробным воем неизвестного

происхождения, глушащим любые предсмертные крики. Дым и огонь расстелились по волнам, практически полностью скрыв то, что пришло за жизнями смертных.

Переливаясь четырьмя сенсорными полосами, змееподобный силуэт погрузился под воду, покидая нутро уничтоженного судна, или скорее того, что от него осталось. Тысячи людей и машин встретили свою погибель в одно мгновение, их безмолвные тени соединились с непроглядным мраком, погружаясь в зев пустоты. Безразлично минуя это кладбище, охотник направился вперед, к новой цели.

— «Во имя семерых… Значит все те рассказы…» — ведя звено сквозь эпицентр развернувшейся бойни, я просто не мог поверить своим глазам.

Легко обгоняя сверхсовременные истребители, стальной левиафан пронзал пучины нихонкай, подняв верхнюю часть своего стометрового корпуса над ватерлинией. Бронеплиты на его спине испустили пар разгерметизации и разошлись в стороны, катапультируя ввысь шестерку очень странных объектов.

Несколько раз прокрутившись вокруг своей оси, «снаряды» выпустили по четыре иглы-конечности, приводняясь на растревоженную поверхность океанской глади. Эти роботизированные твари не напоминали ничего из виденною мною ранее, а ведь я прошел десятки лет войны, успев сразиться с Имперцами как в космосе, так и на земле.

Разогнавшись до ошеломляющих скоростей, механические пауки поравнялись со своим предводителем, держась на плаву за счет неизвестных мне физических сил. Прикрепленные к их телам танковые башни уже смотрели в сторону ближайшего «Йорукаге», ожидая выхода на огневую дистанцию.

Всеволновое глушение практически полностью ослепило наши корабли, и несмотря на это, они все же смогли сориентироваться. Зрачки на рубках линеек повернулись к быстро приближающейся угрозе, ровно как и трехствольные рельсотроны, собирающие вокруг себя светлячки ионов. И как только лучевые прицелы навелись на силуэты врага, флот открыл огонь.

Играя на опережение с самим светом, иридиевые болванки зажгли поле боя в новые цвета. Их единственным предназначением было поразить меха-пауков, но этому было не суждено произойти, ибо нет ничего быстрее машинной мысли.

Читая действия врага как открытую книгу, платиновые твари легко уклонились от массированного артобстрела, меняя траекторию в самое последнее мгновение. Силы Конфедерации расценили свой промах как расчетную ошибку и повторили залп, тщетно пытаясь попасть в призраков новой эпохи. Жаль, что на сей раз две стороны разделяла колоссальная пропасть.

— «Лейтенант! Если мы покинем данную область, эта штука потопит весь наш флот! Мой брат…» — пререкания неопытного подростка сейчас интересовали меня меньше всего.

— «Твой брат, как и мы все, знал на что подписался! Так что не забивай частоту своим нытьем и выполняй приказы! Ты не в том положении, и не на той технике, чтобы проявлять свой юношеский максимализм! Нам не выиграть эту битву, неужели ты не понимаешь? План Юстициаров очевиден, они хотят принести жертву, чтобы дать нашему народу шанс спастись!» — таковыми были правила этой реальности, вечные и непоколебимые.

— «ЖЕРТВУ?! Значит вот так это называется?! А как же все те пылкие речи о ценности каждой жизни?! Все те обещания?! Клятва защититесь любого, кто встанет на сторону Конфедерации?! Неужели это была обычная ложь?! Почему вы говорите так, будто все те люди, что гибнут прямо сейчас — расходный материал?! Я... я... думала... А, не важно!!! Можете считать меня дезертиром, но я не брошу свою семью в беде!!!» — подавляя нарастающее отчаяние, девушка разорвала построение, уходя в сторону разгорающегося горнила сражения.

— «Ты что сдурела?! НЕМЕДЛЕННО ВЕРНИСЬ В СТРОЙ!!! Сакура!!! САКУРА!!! Черт тебя дери!!! Вот же мелкая...» — единственное что мне оставалось, это наблюдать как её «Фуриоза» присоединяется к военному оркестру, обреченному затихнуть навеки.

Проплыв несколько километров, морской змей нырнул глубже, уклоняясь от россыпи торпедных боеголовок, которые могли разве что насмешить его пеной от своих двигателей. Отбросив защиту хозяина, водомерки кинулись врассыпную, демонстрируя ловкость за гранью возможного.

Тщетно пытаясь сделать хоть что-то, Капитан флагмана активировал вспомогательные ПВО установки, заслонив горизонт веером новых стрел, каждая из которых была лишь отголоском его немощности. Любое сопротивление было бесполезно.

Миную новую опасность столь же легко, сколь и все предыдущие, одна из вражеских платформ пригнулась и, впрыснув в свои конечности жидкость под высоким давлением, совершила дальний прыжок. Подобно метеору, силуэт войны преодолел пару десятков метров и впечатался прямо в палубу линкора, заставив тот накрениться под напором кинетического импульса.

Артиллерийский ствол мехи разошелся на две части, между которыми сверкал каскад ионных молний. Тень направила орудие на рубку управления «Йорукаге», но все же не успела довершить начатое. Её прервала бестактная особа...

— «ВЫКУСИ, ТВАРЬ!!!» — пользуясь тем, что враг ненадолго отвлекся, Сакура взяла его на прицел. Несколько ракет отсоединились от крыльев «Фуриозы» и пронзили небосвод, попав прямо в механического демона. Металл сошелся с металлом, кластерная детонация превратилась в ангельское гало, линкор вновь содрогнулся перед мощью миниатюрного светила, ставшего облаком сизого тумана.

И когда морской бриз принялся рассеивать пепельную мглу, внутри оной сверкнул нерушимый алый огонек — отголосок ярости угасшего чудовища. На водомерке не было ни единой царапины, полупрозрачная вуаль окутала её щитом из чистой энергии, представ технологией

из мира грез, переродившейся научным кошмаром. Сфокусировав сенсор на обнаглевшем насекомом, демон решил направить свое жало в иную сторону.

— «Н-н-но... как же...» — на этом экзамен моей юной подопечной завершился.

Меха изрыгнула из пасти громовое копье, световая струна протянулась к истребителю и исчезла, забирая в пустоту еще одну жизнь. Корпус «Фуриозы» был пробит насквозь, искры оборванных проводов окрасились следами запекшейся крови, окружающей зияющую рану в сердце небесной птицы. Потеряв возможность парить, она рухнула вниз, разбившись об лазурный горизонт.

— «Покойся с миром... дурочка...» — стиснув зубы, я продолжил свой путь, держась как можно дальше от водной глади, где нас ждала лишь верная смерть.

Фотонные хвосты всех выжившие юнитов стягивались к общей точке рандеву, пытаясь скрыться от капель платинового дождя, непрекращающегося с момента наступления ночи. Нашествие демонов казалось нам некой стихией, но у этих тварей был свой собственный голос. И нам еще предстояло его услышать...

— «Нужно поскорее найти путь через это гребанное глушение, хотя... Наверное это может подождать...» — продираясь через тонну ненужного интерфейса, я наконец-то нашел откуда идет сигнал врага, но оборудование опередило своего пользователя. Оно само скорректировало длину волны и перешло на новую частоту.

— «Приветствую вас, жители планеты Земля! Скажите мне, вы согласны с тем, что сегодняшний цикл просто чудесен?!» — беспорядочный скрежет, постепенно становился похож на шепот, а после и на речь, уверенную и устрашающую, заставляющую каждую частичку моего тела замереть в ужасе,

— «День и ночь слились воедино! Четыре стихии пробудились ото сна! И даже стрелки мировых часов застыли в предвкушении, желая сполна насладиться тем чудом, что уже вот-вот исполнится!!!» — каждый передатчик, будь то военная рация, или обычный виртуальный проектор, сейчас передавали одну и ту же трансляцию,

— «Спустя долгие века ожидания, я наконец-то смогу спасти вас, воплотив в жизнь главную мечту человечества!!!» — орбитальная бомбардировка не прекращалась ни на секунду, меняя ландшафт и уничтожая любого, кто попадал в область поражения,

— «Тысячи лет вы жили под гнетом прогнившей демократической системы, созданной вершителями ради самих себя!!! Тысячи лет вы внемлили лжи, считая её нерушимой истиной!!!» — рекламные билборды уцелевших небоскребов покрылись изображениями регалий в форме крылатого скарабея, в то время как среди бетонных улиц восставали орды меха-пауков, чей рев теперь разносился по всей планете,

— «Вы избирали себе правителей, являющихся не более чем марионетками собственных орденов!!! Но, этому времени пришел конец!!!» — платиновые твари маршировали по полям из языков пламени и тел гражданских, им было не важно кто посмеет усомниться в силе бессмертного вождя, ведь каждого еретика ждало неминуемое истребление,

— «Возрадуйтесь, ибо я сломаю бесконечный цикл, неся величайший дар из всех возможных!!! ЕДИНСТВО!!! Встаньте под мое знамя и ощутите мощь непобедимого Империума!!!» — наземные силы покинули оборонительный периметр и вошли в город, танковый батальон открыл огонь на поражение, но их снаряды просто рикошетили от кинетических барьеров водомерок, не в состоянии нанести хотя бы какой-то урон,

— «Государства древних идеалов!!! Нового мира, где ложь карается лишь смертью!!! А праведность вознаграждается бесконечными дарами!!!» — и пока шеренги Конфедеративной техники планомерно потрошились наступающими со всех сторон тенями, превращаясь в искореженные остовы, гербы на экранам сменились, демонстрируя нам вечно молодого юношу с седыми волосами старца, ангела и демона, чей взгляд был мертв казалось бы всегда, хозяина орд ненасытной саранчи и первой угрозы будущему нашего вида — Маттиаса,

— «ОТНЫНЕ ЕСТЬ ЛИШЬ ОДИН ЯЗЫК!!! ОДНА ВАЛЮТА!!! ОДНО ЗНАМЯ И ОДНА ВОЛЯ!!!» — раскинув руки в стороны, он тепло улыбнулся, наблюдая как среди полей, небес и морей проливаются реки крови и пламени, окрасившие горизонт этого грандиозного пира в цвета смерти и разрушения,

— «Это — мое слово!!! Я — первый Император Маттиас, клянусь в праведности пред ликом судьбы и прошу лишь об одном! Будьте благоразумны... будьте рядом со мной, когда вселенная узнает о величии Рыцарей-Легионеров... Вместе, мы сразимся с глупцами, посмевшими встать на нашем пути!.. Вместе мы вырвем их под корень, ибо сорнякам нет места в нашем мире...» — на этом трансляция прервалась, а сражение только начало набирать обороты.

Шестерка оставленных в заливе водомерок сфокусировала прицелы на последнем из оставшихся «Йорукаге». Громовые копья сверкнули во тьме и пробили броню линкора навылет, расплавив внутренние помещения вместе с экипажем. Окончательно расправившись с моим эскадроном, твари оставили одинокое судно медленно гибнуть от неизлечимых ран и помчались прямо за нами, быстро приближаясь к береговой линии.

Прямо там, среди россыпи золотистого песка, где еще совсем недавно люди спокойно наслаждались дуновением летнего бриза, волны прибили к берегу нечто, заставившее даже бывалого солдата пожелать убраться отсюда на другую планету.

Волоча свое змееподобное тело по песку, бездушная тварь постепенно выпускала из-под сегментов конструкта десятки пар коротких свай-конечностей, граничащих с гривой из плетевидных проводов, заканчивающихся лучевыми орудиями. Похоже, что это был один из командных центров имперцев — корабль-носитель, гибрид механизма и живого существа.

Подняв голову ввысь, чудовище разомкнуло четыре створки своей бездонной пасти, на каждой

из вершин которых располагались алые ромб-сенсоры. Утробный рев короля преисподней предзнаменовал начало гонки со смертью, ибо оная двигалась прямо к внутреннему кругу городской цитадели. Именно там сейчас расположились самые плотные кольца обороны, защищающие наше спасение — ковчеги, что все еще погружали в себя постоянно пребывающих беженцев.

— «Значит, обойтись без драки все-таки не выйдет...» — пролетая над городской чертой, я ощущал как мое сердце сжимается в ужасе. Некогда прекрасные улицы, где я провел свои самые светлые дни, были изуродованы до неузнаваемости. Целые семьи и одинокие души, солдаты и простые гражданские, все они разделили одну судьбу, все они были погребены под обломками, сожжены заживо перекрестным огнем, или просто растоптаны испуганной толпой.

Надежды на танковый батальон не осталось, как и на разрозненные флоты, находящиеся слишком далеко. Мы были одни, птицы в алых небесах, последний рубеж между человечеством и воплощенной стихией.

— «Крис, Фарэл, я конечно плевать хотел на ваши жизни, но сейчас у вас есть хороший шанс спастись! Летите к тому ковчегу и сопроводите его к точке прыжка! Не бойтесь воспарить в бездну, насколько я понял, «Фуриоза» отлично выдерживает космическую радиацию!» — заломив вираж, я обогнул крыши высоток, бегло оценивая возможности ползучей заразы.

— «Но, Лейтенант...» — несмотря на творящийся вокруг хаос, мои подчиненные все еще следовали за своим ведущим, даже и не думая рушить строй.

— «Никаких «но», салаги... Сегодняшняя «жертва» и так была достаточно обширной... Я задержу эту тварь настолько, насколько смогу, а заодно испытаю прототип системы синергии!» — пытаясь звучать как можно увереннее, я лгал самому себе, ведь мои руки дрожали, а в мыслях поселилась лишь одна эмоция,

— «Сэр, пожалуйста! Не стройте из себя героя!!! Вы были правы с самого начала! Нам их не победить! Поэтому, давайте следовать изначальному курсу вместе!» — отчаяние в голосе юного Криса было столь же ярким, сколь и мое собственное.

— «Риск слишком велик, система не испытана! Она... она просто убьет старика вроде вас...» — его более зрелый товарищ также решил внести свою лепту в диалог, но кости уже были брошены на поле.

— «Вполне возможно...» — машинально улыбнувшись, я потянулся к заветному тумблеру, обозначенному очень красноречивыми желто-черными полосами.

— «Тогда... почему...» — вопрос авиатора будто бы комом встал у него в горле.

— «Потому что, если не делать хотя бы один хороший поступок в день, этот мир будет слишком мрачным местом!!!» — сжав перчатку до хруста резины, я со всего размаху ударил по панели

справа, проходя точку невозврата.

Стальная птица ответила на зов войны, её кокпит осветился голографическими панелями, а наконечники сенсорного креста удлинились, переползая на то, что ранее казалось обычным стеклом. Кресло пилота содрогнулось, разомкнув гидравлические сервоприводы на спинке и ручках. Из-под обивки показались испещренные проводами крепежи, что мгновенно обхватили мой пояс и запястья, пробивая технический комбинезон и вонзаясь в кожу.

— «Сука... Как же, неприятно...» — чувство боли от тысячи игл быстро сменилось эйфорией новых ощущений. Экраны моего шлема закрыло глухое забрало, проецирующее изображение того, что происходило вокруг. Теперь глаза «Фуриозы» были моими собственными.

— «Но, я все еще жив! Дело осталось за малым!» — дернуй за рычаг управления, я резко усомнился в логичности собственных действий. Лепестки УВТ сузились до своего предела, выпуская на свет истинную мощь фотонного двигателя. Перегрузка вдавила меня в сидение так сильно, что, если бы не чудо-кресло, от меня остался бы один комбез.

Разогнавшись до сверхзвуковой скорости, экспериментальный истребитель направился к приоритетной цели, оставляя позади двух недоумевающих новичков. К этому моменту, шестерка пауков уже выбралась на берег, сопровождая ползучую нечисть к раскуроченной цепи городских укреплений. Сенсорные зрачки левиафана были наполнены непередаваемой ненавистью, они постоянно бегали из стороны в сторону, сканируя местность, но внезапно замерли, прямо ка мне.

Решив оставить грязную работу на долю слуг, носитель продолжил свое неспешное шествие. Сорвавшись с места, мехи поменяли построение и открыли огонь по лазурной комете. Громовые копья вновь попытались отнять чью-то жизнь, но на сей раз у них не получилось.

Сверкнув ангельским заревом, око «Фуриозы» поглотило всю информацию об окружении, код стал импульсами, а импульсы мыслями — связью двух сущностей. Время вокруг меня замедлилось, я видел мир так, как видела его стальная птица, я был ей, а она мной. Истребитель подал питание на плазменные трастеры и совершил крен влево, пропуская град стрел мимо себя.

— «Не попал, уебок! На земле вы уже не такие шустрые, да?!» — забыв о своей человечности, я шел прямо на врага, исполняя просто немыслимые маневры. Ошеломленные мехи не ожидали встретить достойного противника, поэтому их алгоритмы засбоили, всего на миг, но этого хватило чтобы совершить невозможное.

— «А теперь, моя очередь!» — ответ был дан, дует из ракет отсоединился от моих крыльев и ударил по одному из мехов, но это было далеко не все, что я хотел им вручить. Учиться на чужих ошибках было очень просто, жаль, что это всегда сопровождалось созерцанием чей-то смерти.

Асфальт вздыбился, принимая на себя удар миниатюрного термоядерного снаряда.

Энергетический щит паука мелькнул во мраке, это значило его перезагрузку, секунду слабости, то, что и хотел узнать прирожденный охотник.

— «ЖРИ!!!» — открыв листы брони рядом с основаниями крыльев, я нажал на спусковой крючок. Свет отразился от лабиринта линз, становясь чем-то большим, чем просто стихия. Парные лучевые орудия выплюнули вперед сгустки ионизированных частиц. Пламя настигло меха-паука и прожгло верхние слои его брони. Сгустки черной крови хлынула на улицы, заставив платиновую тварь пошатнуться.

Не понимая, что сейчас произошло, меха накренила башню на бок. Ноги чудовища подкосились, и оно рухнуло вниз, периодически вздрагивая в болевых конвульсиях. Увидев гибель своего собрата, другие водомерки просто рассвирепели, их действия ускорились, а выстрели стали намного чаще, наполняясь лучшим топливом из возможных — гневом.

— «Минус один!!!» — говоря считай с самим собой, я даже и не собирался выключать рацию, ведь там все еще слышался утробный скрежет, специфика которого резко изменилась. Сомнений не осталось, эти «звуки» были ничем иным кроме как шифрованными переговорами противника. Имперцам определенно не понравилось, что какое-то насекомое посмело портить их идеально скроенный план, пусть и на тысячную процента. Гордыня была их величайшей слабостью, это было известно всех.

— «Остался блядский хреналион и тот большой парень!!» — забыв о страхе и сомнениях, я думал лишь о тех, кого хотел защитить. «Фуриоза» парила между высоток, прикрываясь ими как щитами. Остервенелые пауки делали всё возможное, чтобы отомстить за товарища, кружа среди улиц и пытаясь загнать меня в тиски. И у них неплохо получалось, особенно учитывая множество юнитов подкрепления, пребывающих со всех возможных сторон.

Исполняя роль подвижной мишени, я тратил годы жизни каждую минуту, нечеловеческие перегрузки забирали у меня душу, а синхронизация с ИИ - сознание. Этого врага было невозможно победить, об этом знал и я, и мой истребитель.

Подобные мысли заставили меня отвлечься от сути сражения буквально на секунду, но этого хватило чтобы противник подготовил свою ловушку. Одна из тварей взобралась прямо на крышу небоскреба и вбила свои конечности в поверхность, её пасть разделилась на две части, становясь дальнобойным рельсотроном.

Заметив на себе прицел, я уже совершал вираж, и не мог сменить траекторию на достаточный градус. Обычное в такие моменты мы вспоминаем о своей жизни, пытаясь понять, как всё дошло до подобного пиздеца. Но...

Разящие демонов молнии были иного мнения. Плазменно-ракетный шквал обрушился на платиновую тварь, пробивая её барьер и ломая сервоприводы ног. Не выдержав давления частиц, паук рухнул вниз, как и крыша его пристанища, похоронившая чудовище под грудой обломков.

— «Идиоты!! Вам же было сказано уходить отсюда!!!» — не меняя траекторию, я обнаружил что по обе стороны от меня теперь находятся очень знакомые истребители со знаками нашего испытательного полигона.

— «Простите, сэр! На самом деле, мы так, мимо пролетали! Смотрим, а вы все еще здесь!» — Крис не выдержал, и начал смеяться над своей собственной шуткой.

— «Не думайте, что это спасательная операция, просто наши семьи тоже могут быть на ковчеге 032! Поэтому перестраховаться не помешает!!» — Фарэл в свою очередь попытался оправдать подобное решение с точки зрения логики.

— «АГХ!!! Какой же все-таки у меня непослушный коллектив!» — шмыгнув носом, я чуть было не поддался низменным эмоциям, но рыцарю не положено вести себя как маленькая девочка, поэтому влага оперативно вернулась туда, откуда пришла,

— «Ну что же, в таком случае!!! Слушай мою команду!!! Приступить к исполнению маневра X-14 - ярость Посейдона!!! Действуем как репетировали!!!» — триада истребителей начала набирать высоту, перезаряжая спаренные орудийные установки. В это же время, где-то далеко, последние из выживших гражданских были погружены внутрь колоссальных мега-строений, возвышающихся над поверхностью на несколько километров.

Белоснежные шпили закрыли гермо-створки переходов и подняли свои трапы. Их треугольные двигательные установки струились сизым дымом, а угловатая броня сияла оранжевыми лампами, обозначающими завершающий этап взлетной подготовки. К сожалению, один обнаглевший пассажир пожелал прервать момент вознесения.

Четыре зрачка платинового левиафана наконец-то нашли что искали. На секунду отключив барьер, он вновь открыл свою пасть, во тьме которой проворачивались множественные ребра линз-усилителей. Светлячки фотонов начали собираться в пустоте, формируя силуэт орудия судной ночи.

— «ГАШЕТКУ В ПОЛ!!! ПОКАЖЕМ ЭТОЙ СВОЛОЧИ, КАК СРАЖАЮТСЯ ПИЛОТЫ СЕКТОРА НИХОН!!!» — преломив вектор тяги, я заставил звено устремиться вниз под прямым углом, выжимая все возможное из машины и собственного тела. Сфокусировав прицельные кольца на отмеченной цели, триада птиц открыла огонь.

Сгустки ангельского света пронзили тьму и попали прямо в темя левиафана, разворотив один из его кристаллов. Ударная волна от направленного взрыва впечатала голову твари в бетон, заставив его «прикусить язычок». Подчинившись подлинной агонии, командный юнит издал душераздирающий вопль, который мог означать лишь одно: мы определенно его разозлили. Наливаясь пламенной яростью, демон повернул наконечники плетей в нашу сторону, сотни мелкокалиберных орудий открыли огонь по небесным скитальцам, заслоняя горизонт дождем раскаленного метала.

— «ФАРЭЛ — ДЕВЯТЬ!!! КРИС — ТРИ!!! ШЕСТЬ ОСТАВЬТЕ НА МЕНЯ!!!» — уклоняясь от

шквального огня легиона саранчи, звено сломало построение, разлетаясь в разные стороны. Фотонные следы истребителей выписали на сине-черном полотне образ трезубца, брошенного вниз, чтобы вбить бездушное чудовище в саму преисподнюю.

— «Это за Сакуру!!!» — собрав всю ярость в кулак, Фарэл сменил вектор тяги и преломил УВТ в самый последний момент, пролетая прямо над пешеходной зоной. Его «Фуриоза» воспользовалась замешательством оппонента и ударила с западного направления. Чудовище получило очередной плазменный гостинец прямо в свою тошнотворную физиономию, отклонившись от курса и замедлив ход.

— «Гребанный гельминт, да сдохни ты уже наконец!!» — решив пойти ва-банк, Крис освободил из заточения все оставшиеся ракеты. Термоядерный ливень обрушился прямо на скалящегося левиафана, разрывая в клочья его щиты, броню и третий ромб-сенсор.

Практически потеряв точку опоры, демон все-таки смог устоять на ногах. Явно намереваясь продать свою жизнь подороже, он взглянул на быстро удаляющуюся двойку истребителей, сделавших свою часть работы и направившихся к центру городского кольца.

И когда орды мехов уже практически пробили линии автономных турелей, земля содрогнулась от череды сильнейших сейсмических импульсов. Ковчеги поочередно начали выпускать из себя столбы синего пламени, раскалывающего улицы и превращающего живую материю в пепел. Выжившие юниты последовали прямо за ними, задирая носы ввысь, ровно, как и чудом уцелевшие «Йорукаге».

Линкоры использовали сложнейшую систему внутренних противовесов и затапливали кормовые узлы. Один за другим они принимали вертикальное положение, активируя маршевые ускорители и окутывая себя клубами испаряющейся влаги.

Понимая, что это последний шанс уничтожить изначальную цель, левиафан вбил конечности в бетон и раскрыл пасть в третий и последний раз, ставя на кон всё что у него было.

— «ЧЕРТА С ДВА Я ДАМ ТЕБЕ ВЫСТРЕЛИТЬ!!!» — каждая частичка моего тела разрывалась от нестерпимой агонии, но сейчас это не имело значения. Ничего не имело значения, кроме этой битвы и её блядского исхода.

Не обращая внимания на мехов, забыв страхе и инстинкте самосохранения, я влетел прямо в область поражения вражеских башен. Массированный обстрел не заставил себя долго ждать, твари свели все свои прицелы в единой отметке, но мне нельзя было отклоняться от курса, иначе план мог не сработать. Громовые копья пролетали мимо небесного скитальца, задевая обшивку и оставляя рваные раны, что чувствовались будто мои собственные.

— «ОТПРАВЛЯЙСЯ ОБРАТНО В БЕЗДНУ, ИЗ КОТОРОЙ ТЫ ВЫЛЕ-Е-Е-ЕЗ!!!!!!!» — благополучно сломав курок активатора вооружения, я совершил альфа-удар — пробуждение всего имеющегося арсенала в один момент.

Мгновение стало вечностью, плеяда ракет обогнула стены раскаленного металла и влетела прямо в глотку планетарного паразита. Закрыв пасть, левиафан поперхнулся собственной кровью. Последний из его сенсоров треснул, рассыпаясь на тысячу осколков. Алое пламя родилось внутри юнита-носителя, каждая из его панцирных чешуек сменила свой цвет, расплавляясь изнутри. Покрываясь трещинами и рваными ранами, чудовище обессиленно рухнуло на поверхность.

Увидев, что их предводитель повержен, ближайшие водомерки прекратили обстрел. Некоторые из них остановились подле бездыханного тела левиафана, смотря на него со странной смесью эмоций. Если бы я мог читать мысли этих демонов, то смело сказал бы, что они скорбели от потери командира, частично утратив и желание сражаться.

К моему сожалению, остальные эскадроны этой саранчи управлялись совершенно иными змеями, продолжающими наступление по всем фронтам. Наш мир трещал по швам, поэтому пришло время покинуть его, спасая собственные судьбы.

— «Именно такая участь ждет тех.... кто переходит дорогу лейтенанту Кайто Фурукаве, лучшему... Кхе-кхе!!! КХЕ!!!» — когда кашель наконец-то прекратился, дрожащей ладонью я дотронулся до своего нагрудника. На моей перчатке красовалось бордовое пятно, итог использования системы синхронизации.

— «А вот и последствия, о которых меня предупреждали… Нужно было слушать новое поколение и уходить в отставку... Хе-хе-хе...» — направившись к собирающимся в стратосфере перехватчикам, я постепенно терял тот адреналин, что удерживал мой организм в сознании. Но, несмотря ни на что, я не жалел о своем решении, ведь оно того стоило.

Воспользовавшись самоотверженностью военных единиц, колоссальные шпили медленно поднимались к небесам, становясь единым со звездным саваном. Их сопровождали неисчислимые мириады светлячков, силуэтов «Йорукаге», взлетающих с водной глади, и простых пилотов, сражающихся за то, что должно защищать.

— «Передает ковчег-032! Связь восстановлена! Повторяю, связь восстановлена! Протокол «Изгнание» проходит как запланировано! Всем флотам приказано вернуться на орбиту для совершения дальнего прыжка! Повторяю...» — заветные слова заставили меня улыбнуться, ведь всё закончилось...

— «Значит... всё было не зря... Надо будет отметить эту победы... с остальными... но, сперва... мне нужно... нужно...» — с трудом контролируя полет своего верного друга, я ощутил, как мои веки тяжелеют.

— «Кайто, завтра большой день! Ты обязательно должен взять отгул и прийти пораньше! Мы будем ждать...» — в голове сразу же возник образ моей семьи, жены и дочери. Они всегда переживали за своего сорвиголову, ожидая его возражения как в последний раз...

— «Прости, любимая... но... похоже, что мне придется задержаться... совсем ненадолго...» —

бессильно улыбнувшись, я отпустил ручку управления. Потеряв последние струны контроля, израненная «Фуриоза» осталась позади, наблюдая как сотни миллионов людских душ отправлялись в долгий и тернистый путь, чтобы найти новый рай среди далеких звезд.

— «Лейтенант?! ЛЕЙТЕНА-А-А-АНТ!!!» — крики моих ребят становились всё тише… и тише… и тише… пока совсем не стихли… но, когда тьма практически поглотила мой мир, её рассеял такой знакомый щелчок…

А после этого… после этого был лишь ветер… Незримое сокровище, чью красоту возможно ощутить лишь когда ты паришь среди небес…

http://tl.rulate.ru/book/20111/989820